

О.С. Железко

ОБЗОР ПОДХОДОВ К ВЫЯВЛЕНИЮ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Приведен обзор основных теоретических подходов к осмыслению исторических процессов развития; отмечены их недостатки. Выделены теории, которые объединяют взаимодополняющие подходы; рассмотрены две теоретические модели исторического развития России. Предложено применение системного подхода при построении модели для Западной Сибири; сформулированы цель и задачи будущего исследования.

Западная Сибирь, обзор, модель, развитие, XVIII–XIX века.

Существует большое количество теорий, описывающих глобальные тенденции развития общества. В советское время исторические процессы рассматривались как однонаправленное развитие общественно-экономических формаций. В период перестройки на смену формационному подходу пришла теория цивилизаций. В результате их критического переосмысления стали разрабатываться новые подходы. На данном этапе в социальных науках и истории выделяется четыре группы теорий, которые по-разному объясняют возникновение и изменение человеческих систем: цивилизационный подход; односторонние теории, представленные марксизмом, неозволюционизмом, теорией модернизации и др.; мир-системный, с моделированием циклов экономического, социального и культурного роста либо упадка различных центров и периферии, и системный подходы.

В российской науке вплоть до начала перестройки процессы исторического развития объяснялись лишь с позиций марксистской теории. Согласно данной концепции, сформулированной Ф. Энгельсом, человечество проходит в своем развитии пять последовательных этапов, которым соответствуют первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая формации. В последние десятилетия этот подход нашел отражение в работах В.П. Илюшечкина [11], Ю.И. Семенова [25], Р.М. Нуреева [20].

Многие ученые сходятся в том, что формационный подход крайне неудачен для понимания процессов общественного и экономического развития в России. Во-первых, ее история разделяется на отдельные, слабо связанные между собой этапы, причем каждый последующий этап отрицает предыдущий, описывается в разных хозяйственных категориях, и тем самым блокируется поиск причин современных явлений в историческом прошлом. Во-вторых, терминология западного общества применяется к российскому, что ведет к искажению смысла происходящего в последнем. В-третьих, вызывает критику сама периодизация.

С разрушением СССР и сменой общественного строя центральное место занял цивилизационный подход, при котором отвергаются закономерность смены общественно-экономических формаций и само понятие «формация».

Основные идеи циклического понимания истории сформулированы Дж. Вико, а сам подход освещен в работах М. Вебера [7] и А. Тойнби [26]. Он имеет две ветви: последователи Вебера типологизируют цивилизации по конфессиональному критерию, последователи Тойнби — по этническому и национальному. В любом случае признается, что тип национальной (или региональной) модели экономики определяется духовно-культурными (ментальными) ценностями.

ми. В России взгляды М. Вебера разделяет В.С. Магун [16–18], а Н.С. Розов [8] придерживается точки зрения современных последователей А. Тойнби.

Критиками цивилизационного подхода отмечаются следующие его слабые стороны: во-первых, неясно по каким критериям выделяются цивилизации, что приводит к противоречиям в определении их количества; во-вторых, не корректно отождествление понятий «цивилизация» и «живые организмы», так как каждая цивилизация может неоднократно проходить стадии подъема и упадка; в-третьих, не учитываются существенные различия в причинах генезиса и упадка разных цивилизаций и уникальность каждой, а рассматриваются лишь универсальные общеисторические закономерности их развития.

Несомненно, такой подход позволяет более полно анализировать процессы развития с учетом социальных, экономических, политических и культурных явлений в комплексе, однако цивилизационная теория не достаточна для выявления закономерностей хозяйственного и общественного развития России.

Помимо данных подходов при построении картины исторического развития применяются методы модернизации с основной идеей выделения доиндустриальной и индустриальной стадий в развитии общества. Переход от одной стадии к другой совершается в результате революций. В настоящее время Л.Е. Гринин [9, 10] предлагает рассматривать исторический процесс в виде четырех стадий с соответствующей классификацией принципов производства благ: охотничье-собирательский, аграрно-ремесленный, промышленный и научно-информационный.

Однако применение методов модернизации ограничено в связи с абсолютизацией экономических и политических принципов капитализма. Зачастую цели прямого воздействия искажаются цивилизационными и традиционными особенностями трансформирующегося общества. Сомнение вызывает основной постулат теории, о том что политическая демократизация является неотъемлемой частью экономической модернизации. Главное же заключается в том, что все изменения рассматриваются только в линейной плоскости, без учета сложности и многообразия исторических процессов.

Таким образом, при формационном подходе обнаруживается противоречие с историческими фактами и современными трансформационными процессами; цивилизационный подход не позволяет анализировать особенности общественной и хозяйственной жизни в рамках одной цивилизации, его категории имеют чрезмерно обобщенный характер, а теория модернизации рассматривает процессы развития слишком поверхностно.

В связи с этим встал вопрос о выработке нового подхода к осмыслению исторического развития России.

Наибольший интерес представляют теории, объединяющие несколько взаимодополняющих подходов, так называемые системные: цивилизационно-формационная, мир-системная, цивилизационно-формационно-институциональная.

Идеи теории «мир-системы» были сформулированы Ф. Броделем [5], который ввел понятие мир-экономики, с центром и второстепенными развитыми обществами — перифериями. Единое макроэкономическое пространство, по его мнению, образуется в результате торговых коммуникаций между регионами и культурами. Он выделил «вековую тенденцию», продолжительностью 100–150 лет, в развитии объемов ВНП, численности населения и уровня дохода на душу населения. Ф. Бродель описал историю экономического прогресса как схему взаимодействия вековой тенденции с циклами меньшей продолжительности.

С точки зрения последователя данной теории И. Валлерстайна [6], движущей силой развития являются социальные системы, основанные на опре-

деленном «способе производства», т.е. особой форме организации трудового процесса, внутри которой по средствам разделения труда осуществляется воспроизводство системы в целом. Придерживаясь идей К. Поланьи, Валлерстайн выделяет три типа социальных систем: 1) реципрочно-линейные минисистемы, основанные на отношениях взаимобмена; 2) редирибутивные мир-империи, с доминированием политики над экономикой; 3) капиталистические мир-системы (мир-экономика), базирующиеся на товарно-денежных отношениях.

На единство мировой системы, возраст которой 5000 лет, указывает А.Г. Франк. Ученый фокусирует свое внимание на выявлении связей между стадиями роста и упадка мировых систем, а также экономическими циклами Кондратьева [13-14]. В основе выделения последних — утверждение о том, что экономическая жизнь общества подвержена колебаниям с периодом 40–60 лет, в зависимости от которых изменяется как способ воспроизводства, так и весь уклад жизни общества. А.Г. Франк и Б. Гиллс [27] рассматривают четыре больших цикла с фазами подъема и спада: доклассический, классический, средневековый и современный.

В необходимости сочетания формационного и цивилизационного подходов для подлинно научного изучения исторических процессов был убежден академик И.Д. Ковальченко, занимавшийся проблемами методологии истории и применением математических методов в исторических исследованиях [12]. С ним полностью солидарен Л.И. Ольштынский [21], выдвинувший концепцию системного подхода к изучению исторического процесса с использованием теории сложных систем, а также опыта современных исследований общественного развития.

Согласно этой концепции, народы, проживающие веками в конкретных природных и исторических условиях, проходят общие либо аналогичные для всего человечества этапы социально-экономического развития, соответствующие определенному способу производства, являющемуся основой общественно-экономической формации. При этом исторический процесс рассматривается одновременно с позиций цивилизационного и формационного развития, что позволяет более полно отразить этот процесс и исследовать его закономерности на историческом опыте.

Развитие социальных организмов подчиняется особым закономерностям, с учетом руководящей функции субъекта управления. Закономерности носят характер тенденций, ограничивая множественность траекторий и направлений развития. Таким образом, модельное описание процесса позволяет выделить из множества траекторий ту, которая и является законом или закономерностью определенного этапа исторического процесса.

Л.И. Ольштынский выделяет два типа факторов, влияющих на развитие общества: объективные и субъективные. Их влияние на исторический процесс сказывается в той или иной степени на различных этапах общественного развития.

В закономерностях исторического процесса проявляется действие общего закона в конкретно-исторических формах развития народов. Цивилизационно-формационный подход позволил определить три общие закономерности. Во-первых, цивилизационное своеобразие формационного развития — отражает различие форм и темпов общего для всех формационного развития у различных народов. Цивилизация представляется как культурно-исторический тип общества, оказывающий непосредственное влияние на формы и темпы социально-экономических и общественно-политических процессов на каждом этапе формационного развития. Во-вторых, стадийное развитие формаций — отражает общие для всех цивилизаций тенденции в динамике формационного

развития. Общество развивается не только от формации к формации, но и внутри ее. Изменения в обществе, происходящие в рамках формации, диалектически готовят ее смену новой. В-третьих, революционная смена формаций и преодоление реставрации старой формации на ранней стадии новой — отражает сущность сложных общественных процессов, происходящих при переходе общества от предыдущей к последующей формации.

Системный подход дал возможность Л.И. Ольштынскому проследить в отечественной истории проявление общих для всех народов закономерностей и вместе с тем определить особенности процесса исторического развития российской цивилизации, ее характерные черты на различных этапах формационного развития [21].

Разработанные автором модели формаций описывают следующие основные параметры развития общества: рост общественного производства, рост материального уровня жизни трудовых слоев и степень использования ими продукции трудовой деятельности, рост производительности труда и культуры населения. Развитие общества от формации к формации, определяемое вышеперечисленными параметрами, показывает степень прогресса цивилизаций на определенных этапах мирового исторического процесса. Динамику мирового исторического процесса по этим параметрам в представлении Л.И. Ольштынского иллюстрирует следующая схема (рис. 1) [22]. На ней отображены действие указанных ранее закономерностей и общий закон исторического развития.

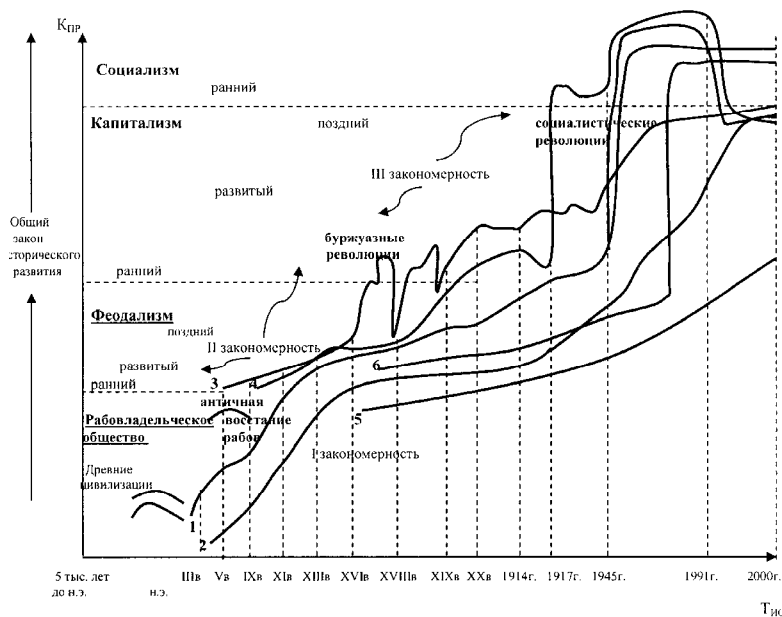

Рис. 1. Графическая схема динамики мирового исторического процесса: $K_{ПР}$ — комплексный показатель прогрессивного развития; 1 — китайская цивилизация; 2 — индийская; 3 — западно-европейская; 4 — российская; 5 — колонии и III мир; 6 — латиноамериканская

Общая модель динамики мирового исторического процесса включает четыре последовательно применяемые модели развития общественно-экономических формаций: рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической — соответственно способу производства в выбранных для анализа цивили-

лизациях. В состав формации входят блоки моделей функционирования основных областей жизнедеятельности общества в соответствующей государственной структуре, сложившейся в стадии полного ее развития.

Основной экономической закон формации отражает блок моделей производства, являющийся основной частью модели. Он состоит из следующих моделей: производства средств жизнедеятельности общества производительными силами; распределения ресурсов и продуктов труда в соответствии с формами собственности на орудия и средства производства; потребления и накопления. Главными параметрами выступают: рост производства, рост материального уровня жизни трудовых слоев и рост производительности труда. К основной части модели примыкают блоки, описывающие демографическое движение и соотношение общественного производства и потребления, а также параметры роста культуры, которые рассматриваются в блоке моделей роста народонаселения, и блок развития производственных сил.

Система моделей человеческой активности взаимодействует с моделью государственных геополитических и внешнеэкономических отношений, что является важной частью общественной деятельности в каждой формации и оказывает прямое влияние на процесс производства и потребления.

Блок моделей надстройки, функционирование которого связано со способом производства, входит в состав модели функционирования государства и определяет в итоге ход общественного развития. Блок включает в себя модели деятельности госаппарата по управлению обществом, религиозных институтов, вооруженных сил, пересекающиеся с моделью развития социальной структуры и динамики социальных отношений.

С начала 1990-х гг. представителем нового поколения ученых новосибирской школы О.Э. Бессоновой разрабатывается институциональная теория развития хозяйства России, названная автором концепцией раздаточной экономики. Важная роль в разработке парадигмы отведена институциональному подходу, широко распространившемуся в научном экономическом и социологическом анализе [19, 24]. Основой данной концепции является общая теория институциональных трансформаций, представляющая собой синтез цивилизационного, формационного и институционального подходов, с наполнением категорий этих подходов новыми качествами. В результате создается новая картина мира, в центре которой находятся цивилизационные матрицы. Концепция О.Э. Бессоновой базируется на следующих принципах: целостное восприятие социальной реальности, представление о дуальности противоположностей в рамках единой целостности, объяснение развития с использованием циклической модели динамического равновесия, соотнесение двух противоположностей по принципу «доминантности-компенсаторности», видение интегральной перспективы как стремления к согласованному единству дуальных противоположностей.

Специфические черты данной концепции следующие.

Во-первых, отмечается единство двух институтов — «раздатка» и рынка, т.е. их неразделимая взаимосвязь, когда компенсаторные (вспомогательные) институты дополняют доминирующие. Похожую идею можно встретить у К. Поланьи [23], а также у представителей мир-системной теории, писавших о противостоянии мир-империй и мир-экономик. Однако ими, в отличие от О.Э. Бессоновой, подчеркивалось тормозящее действие «раздатка» на развитие рынка.

Во-вторых, автор концепции рассматривает модель траектории цивилизационного развития с позиции марксистской теории о последовательном чередовании «формационных элементов», но при этом вносит коррективы. Так, посткапиталистическая стадия определяется следующим образом: вместо

«зрелой формации» с «наемной моделью трудовых отношений» некоторые цивилизации переходят к «интегральной формации» с господством «контрактной модели трудовых отношений». Таким образом, по мнению О.Э. Бессоновой, «новый мир» существенно отличается от предыдущего, что отражено в модели цивилизационного развития. Специфика заключается в выделении автором принципиально новой модели трудовых отношений.

В-третьих, О.Э. Бессонова подчеркивает, что рыночные и раздаточные экономические системы сосуществуют внутри каждой формации. Процесс общественного развития выглядит следующим образом (рис. 2) [15].

Таким образом, О.Э. Бессонова наиболее полно раскрывает идею о параллельном развитии рыночных и раздаточных модификаций, причем выделяет в истории помимо рыночного и раздаточного рабства также оба вида крепостничества и системы наемного труда.

Рис. 2. Процесс общественного развития по О.Э. Бессоновой [15]

Критику в данном подходе вызывает следующее.

Во-первых, концепцию раздаточной экономики О.Э. Бессонова относит к классу цивилизационных парадигм, причем понятие «цивилизация» рассматривает двояко — как обозначение человечества в целом и как синоним государства. Вторая трактовка небесспорна. Так, отождествление истории российской цивилизации с историей только одного из российских государств, по мнению Ю.В. Латова, приводит к существенным искажениям.

Во-вторых, «ее (концепции. — О.Ж.) создатель очень невнятно объясняет, под влиянием чего образуются новые формации и цивилизации», не обосновывая критериев образования новых экономических систем [15]. О.Э. Бессонова объясняет генезис новых цивилизаций взаимодействием различных факторов — технических (по К. Марксу), климатических (по Э.С. Кульпину — Л.В. Милову), демографических (по С.А. Нефедову) и религиозных (по М. Веберу). Данная трактовка не вызывает возражений, но возникает вопрос, «при каких комбинациях рождающаяся цивилизация получит институциональное ядро рыночного типа, а при каких — раздаточного типа» [15].

В-третьих, подвергается сомнению попытка О.Э. Бессоновой дополнить две оси развития цивилизации, формационную и институциональную, третьей — «осью государственности». По этому поводу Ю.В. Латов пишет: «Это выглядит так: при трудовых отношениях, организуемых в формах рабства, крепостничества и наемного труда, господствуют авторитаристские монасударства, а при контрактных трудовых отношениях возникает демосударство. Поскольку «великая трансформация», ведущая к переходу от монасударства к демосударству, произошла, согласно схеме О.Э. Бессоновой, лишь в XX в., то получается,

что в новое время даже в Европе царили одни монархии, деспотии, империи да диктатуры» [15]. Таким образом, О.Э. Бессонова неверно трактует форму и содержание власти. С точки зрения Ю.В. Латова «монасударства» и «демосударства» представляют не последовательные, а, скорее, параллельно развивающиеся политические институты, причем «монасударственность» более типична для рыночных модификаций, в то время как «демосударственность» — для раздаточных» [15].

На основе своей теории О.Э.Бессонова описала исторический путь развития России с учетом ее неизменных специфических черт: многонациональности, обширной территории, низкой плотности населения, сурового и разнообразного климата, низкой урожайности, обилия полезных ископаемых и природных богатств, опасности внешних врагов. В результате исследования сделан вывод о том, что на протяжении всей истории существования локальная цивилизационная матрица России сохраняет свои свойства. Базовыми являются институты раздач и сдач, общественно-служебной собственности и жалоб, а компенсаторным — институт рыночной торговли и частного предпринимательства. Таким образом, в ареале российского государства сформировано институциональное ядро с доминированием раздаточных институтов, обеспечивающих гармоничное единство локальных сред в цивилизационной матрице. Это означает, что выживание этноса в данном географическом ареале обуславливается базовыми институтами раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, выступающие как доминантные только в период институциональных трансформаций [2–4].

Развитие раздаточной экономики России О.Э. Бессонова представила в виде трех институциональных циклов, каждая фаза которых имеет свой типовой сюжет и собственные механизмы развития (рис. 3) [1].

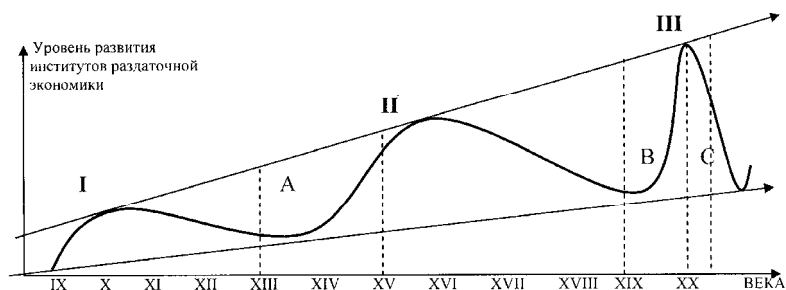

Рис. 3. Институциональные циклы в развитии раздаточной экономики России [1]:
 Основные периоды раздаточной экономики: I — X — конец XII в.; II — XV–XIX вв.; III — 30–90-е гг. XX в. Переходные периоды: A — квазифеодализм, XIII — конец XIV в.; B — квазикапитализм, конец XIX — начало XX в.; C — квазирынок, конец XX в.

Таким образом, рассмотрены две наиболее яркие теоретические модели исторического развития России, построенные на различных интерпретациях системного подхода, что позволило авторам наиболее полно описать все факторы развития государства.

На протяжении длительного времени основными объектами исследований процессов социально-экономического развития нашей страны являлась либо Россия в целом как цивилизация, либо центральные ее районы. Однако наибольший интерес вызывают регионы с исторически сложившимися специфическими особенностями, такими как природно-климатические, географические и другие факторы. К подобным территориям можно отнести Западную

Сибирь, развитие которой на протяжении нескольких веков имело тенденцию к отставанию от развития центральных зон России, вызванному главным образом колонизационными процессами, происходившими в XV–XVII вв.

Изначально колонизация носила завоевательный характер, что подразумевало расширение территории государства, со временем данный процесс приобрел характер земледельческий ввиду благоприятных условий для образования сельскохозяйственного округа на Юго-западе Сибири, в дальнейшем эволюцию пространственных структур хозяйства связывают с промышленностью, что привело к строительству ряда металлургических заводов, а затем и к промышленному освоению Западной Сибири.

Историко-географические исследования, сочетающие анализ временной и пространственной динамики социально-экономических явлений, становятся приоритетными на данном этапе развития общества. В работах, освещающих вопросы освоения Сибири, рассматривается образование городов как «точек роста» территории, но лишь в описательном плане. Ученые анализируют географические факторы, формирование транспортных развязок, но не акцентируют внимание на причинах и особенностях экономических связей, которые являются определяющим элементом развития территории.

Историческое развитие Западно-сибирского региона нам представляется, с одной стороны, как генезис сложной социально-экономической системы, с другой — как зарождение и эволюция кластера, представляющего совокупность «центров роста» данной территории. Развитие внутренних и внешних связей приводит к эволюции этих центров. Выявление «точек роста» и видов коммуникаций между ними будет основой исследования исторического развития региона. Под эволюцией «точек роста» мы понимаем развитие городов Западной Сибири в XVIII–XIX вв. под воздействием внешних и внутренних факторов, так как любые экономические и социальные сдвиги оказывают влияние на городское пространство.

Зарождение сибирского города определялось природно-климатическими факторами и военно-административными соображениями. Главным природным фактором была река, а крепость, как военно-административный и культурно-религиозный центр, являлась ядром города. Расположение сибирских городов вдоль рек объяснялось направлением колонизационных потоков. Существенное значение имела экономическая функция города — как торгового центра. Важную роль в экономике региона играли малые города — звенья в межлокальных хозяйственных связях крупных городов и территории в целом. В окружении крупных экономических центров образовывались вспомогательные города.

Примером «точки роста» рассматриваемого региона может служить г. Тара, возникший как военно-административный центр сибирского фронта и ставший опорным пунктом русской колонизации юга Западной Сибири. Город выполнял функцию центра дипломатических отношений с народами Востока и Азии. В результате переноса Московского тракта к Омску в конце XVIII в. и иных обстоятельств Тара постепенно утрачивает свое большое административное и экономическое значение. Город был главным торговым пунктом в подтаежном Прииртышье, через него окрестное население пополняло свои запасы промышленными товарами; на ярмарках выполняли скупку и перепродажу скота, сала, масла, кож, пушнины, хлеба.

Таким образом, благодаря связям между окрестными городами наблюдается развитие Тары как экономического центра, в первую очередь ввиду благоприятного расположения города. Однако в результате развития других горо-

дов, имеющих более удачное месторасположение и соответственно транспортную развязку, Тара теряет свой статус центра. Следовательно, необходимо проследить все этапы становления и развития как малых, так и крупных городов региона, что позволит в итоге выявить общие для всей территории закономерности социально-экономического развития в XVIII–XIX вв.

Начальным этапом нашей работы должно стать изучение общей тенденции развития территории Западной Сибири. Полученные результаты дадут возможность выделить экономические критерии образования и развития связей между отдельными «точками роста», что послужит основой для построения региональной модели социально-экономического развития Западной Сибири.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить характер происходивших в XVI–XVII вв. процессов колонизации на территории Западной Сибири;
- 2) проанализировать влияние социальных, политических, демографических, климатических и других факторов на характер развития территории в различные исторические периоды;
- 3) выявить наиболее важные критерии, которые являются основой существования общественных образований;
- 4) определить характер и степень влияния центральных зон России и прилегающих территорий на происходящие в Западной Сибири процессы исторического развития;
- 5) выявить зародившиеся и эволюционирующие «точки роста» на территории Западной Сибири в XVIII–XIX вв.;
- 6) определить характер и структуру развития связей «точек роста», т.е. кластера;
- 7) выбрать глобальную модель как институциональную основу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бессонова О.Э.* Траектория и современный вектор развития цивилизационной матрицы России // Мир России: Социология, этнология. 2008. Т. 17, № 2. С. 108–138.
2. *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006. 144 с.
3. *Бессонова О.Э.* Раздаток: Институциональная теория хозяйственного развития России / ИЭиОПП. Новосибирск, 1999. 152 с.
4. *Бессонова О.Э.* Институты раздаточной экономики России: Ретроспективный анализ / ИЭиОПП. Новосибирск, 1997. 76 с.
5. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М.: Прогресс, 1992. Т. 3: Время мира. С. 14.
6. *Валлерстайн И.* Изобретение реальностей Времени-Пространства: К пониманию наших исторических систем // Время мира. 2001. С. 102–116.
7. *Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. 2-е изд., испр. и доп. М.: Росспэн. 2006. 656 с.
8. *Время мира: Альманах.* Вып. 2: Структуры истории / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2001. 520 с.
9. *Гринин Л.Е.* Производительные силы и исторический процесс. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Учитель, 2003. 272 с.
10. *Гринин Л.Е.* Периодизация истории: Теоретико-математический анализ. История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М.: КомКнига/URSS, 2006. С. 53–79.
11. *Илюшечкин В.П.* Теория стадийного развития общества: (История и проблемы). М.: Вост. литература РАН, 1996. 406 с.

12. Ковальченко Д.И. Многомерность исторического развития // Свободная мысль. № 10. 1995. С. 77–88.
13. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопр. конъюнктуры. 1925. Т 2, вып. 1.
14. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. М.: Экономика, 1989. 526 с.
15. Латов Ю.В. Конкуренция в развитии теорий и в развитии российской цивилизации: (Размышление над концепцией О.Э.Бессоновой) // Мир России. 2008. № 2. С. 139–171.
16. Магун В.С. Трудовые ценности экономически активного населения // Мы и они. Россия в сравнительной перспективе / В. Мау, А. Мордашев, Е. Турунцев (ред.). М.: Ин-т экономики переходного периода, 2005. С. 117–156.
17. Магун В.С. Российские трудовые ценности: Идеология и массовое сознание // Мир России. 1998. Т. 3, № 4. С. 113–144.
18. Магура М.И., Магун В.С. Шкала протестантской трудовой этики и опыт ее применения в российских организациях [Электрон. ресурс] // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. С. 80–95.
19. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
20. Нуреев Р.М. Экономический детерминизм и его критика Карлом Поланьи // «Великая трансформация» Карла Поланьи: Прошлое, настоящее, будущее / Под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 187.
21. Ольштынский Л.И. Цивилизационные и формационные подходы к изучению отечественной истории: Теория и методология: (Конкретно-исторические проблемы). М., 1996. Вып. 4, ч. 2.
22. Ольштынский Л.И. Курс отечественной истории IX–XX веков: Учеб. пособие. М., 2002. 544 с.
23. Поланьи К. Торговые порты в ранних обществах // «Великая трансформация» Карла Поланьи: Прошлое, настоящее, будущее / Под общ. ред. проф. Р.М. Нуреева. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 172–186.
24. Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени / Пер. с англ. А.А. Васильева, С.Е. Федорова и А.П. Шурбелева; Под общ. ред. С.Е. Федорова. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
25. Семенов Ю.И. Философия истории. М.: Современные тетради, 2003. 776 с.
26. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. 608 с.
27. Frank A.G., Gills B. The World System: Five Hundred Years or Five Thousand? L.: Routledge, 1994 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://abuss.narod.ru/Biblio/WS/ws-5000_intro.htm.

O.S. Zhelezko

REVIEW OF APPROACHES TO REVEALING REGULARITIES IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF CERTAIN TERRITORIES

The paper gives a review of basic theoretical approaches to interpreting historical processes of development, noting their imperfections. Subject to picking out being theories which combine mutually complementary ones; together with detailed consideration of two theoretical models on historical development of Russia. The author suggests using a systemic approach under modeling West Siberia, formulating an objective and problems of the future investigation.

West Siberia, review, model, development, XVIII–XIX centuries.